(Прим.автора. Я вообще не имею никакого отношения к медицине. Мои знания ограничены школьными курсами биологии и химии и личным опытом. Заранее приношу свои извинения реально знающим людям за написанный далее бред. Прошу относиться к фанфику как к вымыслу, лишь немного полагающемуся на реальную жизнь.)

На следующий день после нападения Девятихвостого.

- Ты точно уверен в своём решении? - Нанако (воспитательница) не оставляла попыток отговорить Укину от посещения курсов в больнице. Ей не хотелось, чтобы маленький ребёнок наблюдал за полумёртвыми шиноби.

- Да. Я и так потерял целый день из-за помощи в наведении порядка в нашем приюте. Сегодня я полностью свободен. Я пошёл, - Укина направился в произвольном направлении.

- Больница не там, - вздохнула воспитательница.

- Да...

В итоге, она сама довела Укину до госпиталя. В регистратуре они поинтересовались, как и когда можно записаться на курсы начальной медицинской подготовки. К удивлению, курсы начинались с сегодняшнего дня. Хотя удивляться нечему. Обычно новая группа формировалась раз в месяц. Но из-за масштабных учений, проводимых накануне атаки Девятихвостого, расписание стало плотнее, и новые группы формировались раз в три дня.

Четвёртый Хокаге будто предусмотрел необходимость повышения медицинской квалификации шиноби. Укина ещё раз убедился в том, что Четвёртый - потрясающий человек.

В регистратуре назвали нужный кабинет. В кабинете уже собирался народ.

- Хэй, Нанако! Кого это ты привела? - к ним подошёл, по всей видимости, руководитель курсов, знакомый воспитательницы, высокий стройный длинноволосый блондин около тридцати лет.

- Привет, Йору. Это Укина. Он хочет записаться на курсы.

- Такой маленький, а уже проявляет интерес к медицине? Похвально. Но он справится с нагрузкой? Неужели он так же хорош, как собравшиеся здесь генины и ученики Академии? - улыбнулся Йору.

- Нееет, очевидно нет, - протянул Укина, глядя в сторону пепельноволосого мальчика.

«Это же Якуши Кабуто! Приспешник Орочимару. Говорят, он причастен к началу Четвёртой мировой. Крайне опасный тип. Да ещё и ирьёнин S ранга. Сейчас ему 7-8 лет. Не знаю, стал ли

он уже шпионом Орочимару. Буду крайне осторожен».

Кабуто резко обернулся и посмотрел на Укину, будто почувствовал на себе его пристальный взгляд. Секунду они смотрели друг другу в глаза, потом оба отвернулись.

- Интересно... - усмехнулся Йору, заметив эти переглядывания. - Ну, никто не ставил ограничений на возраст, так что Укина-кун может посещать курсы. Но я требую дисциплины. Все вы, - он обратился к собравшимся в кабинете. - Все вы должны усвоить два правила. Первое: когда я говорю, вы внимательно слушаете и запоминаете, можете конспектировать. Второе: вы делаете всё, что я скажу, и не делаете то, о чём я не прошу.

- Слушай, Йору, с чего это ты, глава стационара, один из ирьёнинов А-ранга, стал руководителем обычной группы? - поинтересовалась Нанако.

- Давишь на больное. У нас в стационаре нехватка кадров. Да вообще в больнице ирьёнинов поубавилось. Многие профессионалы погибли. Ну и работы у всех больше стало. Сейчас все мои В-ранговые подчинённые и я сам руководим учебными группами. Эх, Четвёртый, когда ввёл инициативу с повышением квалификации, не указал точные сроки формирования групп.

После этих слов отношение Укины к Четвёртому стало чуть хуже.

Йору продолжил жаловаться:

- А Третий вообще забыл про этот указ. Глава же больницы считает, что сейчас отличное время для обучения. Как раз материала достаточно в палатах больницы лежит. Хех. Ну в отделении реанимации проблем было нереально много, всей больницей пришлось помогать им. Народу-то ранило ого-го. Ну, ничего, справились.

- Да уж... Тяжело вам пришлось. Ну, ладненько, - пропела Нанако. - Я пойду. Укина, ты же помнишь дорогу?

- Да.

- Тогда сможешь вернуться сам, самостоятельный ты мой, - погладила его Нанако. - Пока Йору!

- Ага.

«Нанако-сан, оказывается, не так проста. Знает самого Йору Чино...» - Укина посмотрел на руководителя группы. Тот заметил его взгляд и, улыбнувшись, сказал:

- Мы из одного выпуска.

«Тогда понятно...»

Класс переместился на склад медикаментов.

- Итак, кто может по запаху определить вид спирта. Кабуто?

- Этиловый.

- Верно.

- Что это за таблетка?

- Это противовоспалительное.

- Верно, Кабуто. А это?

- Антипохмел.

- Правильно, Укина. Ну ладно. Вижу, сегодняшняя лекция по лекарственным средствам вами усвоена. А сейчас мы разберём виды ранений и способы перевязки.

- Ого, Укина. Да у тебя талант. Более искусно выполненного чепчика я никогда не видел среди новичков, - Йору похвалил перевязку Укины.

Всё это время Укина и Кабуто соревновались за лидерство в начальных умениях. Кабуто победил в терапии и фармакологии, но Укина размазал его в травматологии и хирургии. Оно и понятно, сказался опыт человека, которого после каждой миссии по кусочкам собирали... Пирс-сенсей всегда был недоволен неосторожным учеником...

- Вот это дух соперничества, - посмеивался Йору.

- ...

- Ну что ж. На сегодня лекцию закончим, - после этих слов все собравшиеся кроме Укины и Кабуто облегчённо выдохнули. Несколько часов непрерывного образования тяжело сказались на учениках.

- Завтра вы будете применять знания на практике.

Так и потянулся месяц адской практики в больнице Конохи. Йору выделял некоторое время на лекции, потом отправлял своих студентов на практику. Ученики бегали от одной палаты к другой. От приёмного отделения к складу. От кабинета наставника, где они консультировались по вопросам лечения, к пациентам. Всё это время они получали навыки медиков E-ранга.

Научились делать перевязки, накладывать жгуты, ставить уколы, оказывать первую помощь, узнали, как различать и лечить многие болезни без применения чакры. Но главное в их практике - это проверка их силы воли, терпения и дисциплины.

К концу месяца их ждал экзамен на медиков E-ранга с записью результата в личное дело. Естественно, Укина его легко сдал. Тогда-то перед ним и встал выбор: продолжать обучение на медика D-ранга или просто покинуть больницу. Конечно же, Укина решил продолжить обучение.

«Юху! Первый шаг плана выполнен. Теперь нас будут учить ирьёиндзюцу!»

В течение этого месяца Укина не забывал и про тренировки. Его тело стало рельефнее (насколько справедливо говорить о рельефе у пятилетки) проявились очертания мускулов, сам он немного вытянулся и выпрямился.

Сразу после практики в больнице он возвращался в приют и качался до полной потери сил. Потом засыпал. Просыпался. И снова шёл на практику.

Не забывал Укина и про прогон чакры по каналам. Он делал это уже автоматически, не отвлекаясь от повседневных дел. Каждую секунду бодрствования его чакра в огромных количествах в быстром темпе протекает по каналам. Укина смутно ощущал эффект от такой практики - его каналы стали толще и прочнее, да и без того отличный контроль потихоньку улучшался.

Укина научился и стандартным навыкам шиноби - хождению по стенам и по воде. С его контролем это было не сложно.

К своим тренировкам Укина привлекал Рёту. Тот терпел все издевательства и старательно делал всё, что ему говорил Укина. И хотя Рёта ещё не научился пользоваться чакрой, он всё равно делает большие успехи в прокачке тела.

Рёта тоже хотел записаться на курсы ирьёинов, но после рассказов Укины, его желание резко пропало. Он решил сконцентрироваться на усилении тела. Хотя без насыщения мышц чакрой он не сможет добиться таких же успехов, каких достиг его друг.

Что касается Кабуто... Укина так и не смог понять, стал ли он уже предателем, но подозревает, что нет. Зачем бы Орочимару понадобился медик E-ранга? Но Укина остаётся осторожным, помня наставления Пирса-сенсея.

Но, пожалуй, самым важным моментом за этот месяц был момент встречи с третьим членом старой команды Укины.

Примерно через неделю после начала курсов Е-ранга Укину отправили менять перевязки пациентам. В одной из палат лежала девочка его возраста.

- Здравствуйте. Меня зовут Укина Усиди, и сегодня за перевязки отвечаю я, - Укина на автомате повторил шаблонную фразу, когда заходил в палату.

Но после того, как он понял, кем является его пациент, он немного растерялся. На кровати сидела девочка его возраста со светло-жёлтыми, почти белыми, волосами до плеч, пушистыми ресницами и красными глазами.

«Цури Инами... Ну да. На карточке же имя написано было. Чо-т я совсем загонялся на этой практике. Столько народу... Голова уже пухнет. Но Цури! Что она здесь делает? Хотя... Это же то время, когда её определили в наш приют...»

Укина мало что знает о прошлом своей подруги. Она была крайне необщительной. Не робкой, не скромной. Но замкнутой и даже угрюмой. Если бы Укину попросили описать её двумя словами, он бы ответил так: «холодная деваха». Собственно, за такие слова он неоднократно был бит ею. Не такая уж и холодная, получается...

В их команде Укина был негласным лидером, универсальным бойцом. Отличное тайдзюцу и ниндзюцу. Его стихия воды хороша как в атаке, так и в защите, а парочка техник ветра служила неплохим козырем. Да и разработка стратегий всегда была на нём.

Рёта был середнячком в тайдзюцу, но талантливым пользователем ниндзюцу. Специализировался на поддержке своими защитными земляными техниками.

Цури, в отличие от Рёты, смогла стать полноценным джонином, как Укина. Отличное тайдзюцу и ниндзюцу. Со своей стихией огня она тупо сжигала всё на своём пути. Разработанная ею техника огненного касания приводила Укину в трепет. Садистское дзюцу! От нахлынувших воспоминаний Укина содрогнулся. Если бы стихия воды не доминировала над огнём, Укина бы не подшучивал над подругой.

Укина любил потасовки с Цури. В такие моменты замкнутая девушка становилась более открытой и словно оживала. Да и Цури понимала, что шутки Укины были лишь для создания тёплых моментов. Поэтому никогда не обижалась на него.

Но под конец жизни Укина начал замечать проблемы во взаимоотношениях с Цури. Во время битвы с Пэйном он умер на её глазах. Был съеден призывным зверем владельца риннегана. Неприятное зрелище для той, кто дорожил своим другом.

После воскрешения Укина узнал, что Цури сразу же бросилась на того зверя. И её тоже съели... Забавный факт, который заставил парня улыбнуться. Она серьёзно пошла в ближний бой со зверем, который легко противостоял группе джонинов? Укина знал, что Цури никогда не блистала умом...

После того случая девушка стала отдаляться от Усиди.

Рёта выдвинул свою гипотезу: она привязалась к другу, потом ей стало больно от потери дорогого человека, и она больше не захотела иметь привязанностей. Ну что за бред! Балбес Рёта прочёл слишком много книг Джирайи. Укине было всё очевидно: Цури надоело общаться с таким слабаком, как он.

- Здравствуйте, - тихо ответила Цури, бросив безразличный взгляд на Укину.

«Да... В приюте и Академии она была такой же замкнутой».

- Покажи свою рану.

Цури приподняла футболку, оголив бок. Укина тут же приступил к своей работе.

«Ей разорвало селезёнку. Какая серьёзная рана. Теперь я понимаю, почему она в будущем отказывалась оголять животик даже на миссиях с маскировкой под отдыхающих на море. Хы... Знатное месилово мы тогда устроили... Фух, надо успокоиться...» - Укина почувствовал жар от нахлынувших воспоминаний. - «Это было прекрасно... Мда. Здесь будет шрам на полживота».

«Ну блин. Не могу смотреть на печальную Цури. Если я правильно помню, она всё детство провела в одиночестве. Грустно. Кровавая смерть близких во время нападения Девятихвостого и переезд в приют тяжело сказались на её психическом состоянии».

- Как дела?

- ...

- А у меня отлично.

- ... - Цури чуть нахмурилась.

- Правда, после смерти родителей я попал в приют. Было грустно. Сейчас живу там. Ребята там хорошие, приветливые. У меня даже друг появился. А в больнице я курсы по медицине посещаю. Хочу стать крутым ирьёнином, чтоб мог спасать людей. Чтоб больше никто не умер в моём присутствии. Я превзойду легендарную Цунаде Сенджу! Это будет тяжело, но хорошая цель должна быть тяжёлой. И я не просто стану лучшим ирьёнином. Я стану сильнейшим шиноби в мире! Круче Мадары! Это мой путь ниндзя, - воодушевлённо заявил Укина, подмигивая девочке и демонстрируя ей свой бицепс.

- ...? - от нелепости происходящего Цури не могла связать двух слов.

«Зачем я ей это говорю?.. Это важно? Это моя мотивация. Зачем она ей... Как стыдно».

- Жизнь часто испытывает нас на прочность. Она полна лишений и страданий. Но человек не должен сдаваться. Нужно преодолевать все испытания судьбы. Что не убивает, делает нас сильнее. Нельзя унывать. Нужно двигаться вперёд. Не стоит цепляться за прошлое, где всё было хорошо. Жизнь продолжается. И нужно жить. Жить так, чтобы потом не сожалеть о потерянном на бессмысленные метания времени.

«Какой бред... Сейчас сгорю от стыда».

- ... - Цури подняла глаза и уставилась на Укину. Она пыталась понять всё, что он сказал.

«Не смотри на меня так. Я не умею утешать детей».

- У тебя умерли родители? Не удивляйся. В карточке пациента об этом написано. (На самом деле нет). Думаешь, им было бы хорошо, узнай они, что их дочь тратит свою жизнь на бессмысленную печаль? Уверен, они хотели всего лучшего для любимой дочери. Я не говорю, что не нужно грустить. Я говорю, что не нужно заикливаться на своей боли. Они умерли, но твоя жизнь продолжается. Понимаю, что лужи крови, вспоротые животы, вывороченные кишки и оторванные конечности не очень хорошо сказались на твоём детском разуме, но ты должна перебороть свои страхи. Найди себе цель. Желаю удачи, а я уже закончил. До встречи, - Укина улыбнулся и пошёл на выход.

Цури даже не заметила его ухода. Она с пустым взглядом сидела на кровати, вспоминая сцену смерти родителей. Да, там были лужи крови и раздавленные конечности. Но теперь она не так бурно реагировала на эти воспоминания. Сейчас она вспомнила все приятные моменты, проведённые с родителями при их жизни. И вспомнила их последние секунды, их слова перед смертью: «Прощай, дочка... Мы любим тебя...», их искренние улыбки и их желание защитить её. Боль в её сердце начала утихать, на её место пришла любовь и благодарность к родителям.

По её щеке потекла одинокая слеза. Взгляд из размытого стал ясным.

Посидев так минут десять, она, наконец, смогла взять себя в руки. Вытерла лицо руками. И улыбнулась.

- Спасибо... Укина Усиди.

Через некоторое время Цури перевели из больницы в приют. Она попала в группу Укины и Рёты, чему Укина не удивился, потому что в известном ему прошлом так и было.

Чему Укина сильно удивился, так это тому, что Цури больше не была замкнутой девочкой. Она не легко, но нашла общий язык с ребятами из группы, дети смогли вывести её на разговор, да и сама Цури не пыталась спрятаться от мира. Она даже пыталась заговорить с Укиной, но была способна только здороваться с ним. Обычно происходило что-то вроде:

- Привет, Укина.

- Привет, Цури, - сногсшибательная улыбка от Укины.

Цури мнётся в попытках выдать из себя что-нибудь помимо простого «привет», но спустя мгновение замечает, что Укина уже прошёл мимо неё в сторону своего тренировочного места...

И так каждый раз.

- Хо-хо, Укина. Похоже, у тебя появилась поклонница, - посмеивался Рёта.

- Не понимаю, о чём ты.

- Я о Цури.

- ...

В очередной раз Укина уверовал в низкие интеллектуальные способности Рёты.

В то же время Рёта убедился в идиотизме Укины.

В конце концов, Цури присоединилась к тренировкам Укины и Рёты. Не обошлось без помощи последнего.

Рёта, видя метания Цури, прямо перед Укиной спросил её, не хочет ли она тренироваться с ними. Естественно, Цури не собиралась упускать шанс сблизиться с Укиной. Да и сама она очень хотела стать сильнее. Гибель родителей сильно замотивировала её.

Укина был не против присоединения Цури к тренировкам.

«Ееееее, плюс ещё один сильный союзник. Мадара!»

И вот Укина пошёл на продвинутые курсы. Чтобы получить ранг D, нужно выучить технику диагностики состояния пациента, простейшие техники детоксикации, технику дефибрилляции, простейшую технику стимуляции клеточного деления, технику обеззараживания и серьёзно углубить свои теоретические знания.

Наставником у группы, в которую попали он и Кабуто, был всё тот же Йору. Он сразу нагрузил учеников необходимой литературой и отправил их всё это учить. Максимум времени на изучение - один месяц. Как только студент заканчивал изучение литературы, он приходил

писать тест по каждой теме. Тем было очень много, вопросов на каждую тему тоже очень много. Далеко не каждый мог сдать с первого раза. Таких были единицы. Эти люди обладали потенциалом стать высококлассными специалистами.

Укина и Кабуто были первыми, кто сдал тест. Оба сдали с первой попытки. Обоим потребовалось чуть больше недели на изучение учебников. Ёору чисто из интереса предложил им пройти расширенную версию теста, в котором собрал абсолютно все вопросы. И каково было его удивление, когда оба идеально его сдали.

У Укины и Кабуто появилось свободное время до тех пор, пока все студенты не закончат свои попытки сдачи. И тот, и другой тратили это время на посещение больничной библиотеки. Укина вспомнил, что один из шиноби Акацуки - Сасори - любит использовать яды, поэтому искал нужную для противостояния этому ниндзя информацию.

Он не боялся, что в будущем забудет полученную информацию. Первоклассные шиноби имеют идеальную память. В прошлой жизни Укина не был чересчур могучим ниндзя, но на память не жаловался. А сейчас у него под рукой есть библиотека больницы. И в первую очередь он нашёл литературу по тренировке памяти. Библиотека больницы - кладёзь знаний!

После сдачи теста по теории Ёору обучал студентов простейшим медицинским техникам. Как только студент обучился всем техникам, проводился экзамен, где он демонстрировал свои практические навыки в условиях, приближенных к реальным. После экзамена ему присуждали ранг D с записью в личное дело. Укина и Кабуто выучили техники в течение одной недели (первый - благодаря своему феноменальному контролю, второй - благодаря невероятному таланту) и сдали экзамен на отлично.

Таким образом, Укина стал ирьёнином D-ранга.

Ранг С получить было тоже не сложно. Теории не сильно больше. Техники в основном те же самые, только более продвинутые версии. Добавляется слабая версия техники восстановления энергии, когда ирьёнин воздействует чакрой на митохондрии и увеличивает выработку АТФ. Также добавляется слабая версия техники кроветворения.

Спустя ещё один месяц Укина и Кабуто успешно сдают экзамен на ранг С. С-ранг - наиболее распространённый ранг в больнице, поэтому их уже смело можно назвать профессионалами.

За прошедшее время, пока Укина получал ранг D и ранг С, он не оставлял свои тренировки... Всё по-прежнему: учёба, прокачка, проклинание Мадары...

Рёта и Цури тоже хорошо продвинулись. Теперь их физическое состояние благодаря грамотному руководству Укины (а тот после приобретения медицинских знаний разработал

максимально эффективные комплексы упражнений для каждого) приблизилось к состоянию тренированных клановых детей.

Сам же Укина был уверен, что физически превосходит любого одногодку (хотя были сомнения насчёт Итачи). В очередной раз он поблагодарил судьбу за приобретённые в результате перемещения во времени способности к контролю. Удивительно, но его способ насыщения клеток чакрой во время тренировок был правильным (подтверждено Йору-сенсеем), хотя был придуман инстинктивно.

Рёта и Цури, наконец, смогли почувствовать чакру, и Укина научил их передвигаться по стенам и по воде. После демонстрации такого чуда, дети ещё сильнее заужали Укину.

Эта тройка - Укина, Рёта, Цури - прославилась на весь приют. Дети с глубоким уважением и не менее глубоким ужасом наблюдали за их тренировками. Воспитатели, присматривая за «Тройкой мазохистов», как их нарекли приютовцы, никак их не ограничивали, даже помогали с питанием. Им было интересно наблюдать за рождением новых звёзд Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3130230>